

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ «СЕТЕВОЙ НАЦИИ» И ВИРТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

И. С. Данилов

*Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения
e-mail: danivan555@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В XXI веке в связи с активной цифровизацией происходит изменение самих подходов к сохранению культурного наследия и исторической памяти. На фоне кризиса традиционных институтов памяти и угрозы безвозвратной утраты объектов эта тенденция требует глубокого осмысления. Данная статья посвящена влиянию этих процессов на деятельность армянской диаспоры и сохранение армянского культурного наследия. Проблема изучается в институциональном и онтологическом аспектах. В рамках первого аспекта анализируется процесс перехода диаспоральных общин от иерархичных структур к децентрализованным сетевым сообществам на основе краудфандинговых платформ и присущие этому процессу достоинства и недостатки. Особое внимание уделяется механизмам преодоления «цифровой подчиненности» и формированию устойчивых транснациональных связей. Делается вывод о том, что сетевые сообщества, с одной стороны, разрушают монополию иерархичных диаспоральных структур на сохранение культурного наследия и позволяют привлекать широкие слои представителей диаспоры к этому процессу, а с другой стороны – размывают единые мемориальные нарративы. Кроме того, расширение круга участников этих инициатив несет в себе риски снижения академической экспертности реализуемых проектов. При изучении второго аспекта поднимаются вопросы онтологического статуса цифровых копий армянских памятников и их роли в сохранении и передаче армянского культурного наследия. В частности, рассматриваются концепции симулякров и «онтологической множественности» применительно к создаваемым высокоточным 3D-моделям. По итогам исследования обосновывается тезис о том, что создание «цифрового ковчега» является необходимой формой сохранения армянской культуры в условиях недоступности или разрушения оригинальных памятников.

Ключевые слова: исследования памяти, цифровая память, сетевая нация, краудфандинг, транснациональные сети, сохранение наследия, цифровой ковчег.

HISTORICAL MEMORY IN THE DIGITAL AGE: DEBATES ON THE INSTITUTIONALIZATION OF THE “NETWORK NATION” AND THE VIRTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE

Ivan Danilov

*Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: danivan555@gmail.com*

ABSTRACT

In the 21st century, rapid digitalization is transforming approaches to the preservation of cultural heritage and historical memory. Against the backdrop of the crisis of traditional memory institutions and the threat of the irretrievable loss of heritage sites, these developments call for deeper theoretical reflection. This article examines the impact of these processes on the Armenian diaspora and the preservation of Armenian cultural heritage. The phenomenon is analyzed from both institutional and ontological perspectives. The institutional dimension focuses on the transition of diaspora communities from hierarchical structures to decentralized networked communities supported by crowdfunding platforms, as well as the opportunities and challenges associated with this transformation. Particular attention is paid to the mechanisms for overcoming “digital subalternity” and fostering sustainable transnational networks. The study argues that networked communities, on the one hand, challenge the dominant role of hierarchical diaspora structures in heritage preservation and enable broader participation by diaspora members. On the other hand, they contribute to the fragmentation of collective memory narratives. Furthermore, broader participation in these initiatives may entail the risk of reducing the level of academic expertise involved in such projects. The ontological dimension addresses the status of digital reproductions of Armenian monuments and their role in preserving and transmitting Armenian cultural heritage. In particular, the concepts of simulacra and “ontological plurality” are examined in relation to the creation of highly accurate 3D models. The findings suggest that the creation of a “digital ark” represents a necessary means of preserving Armenian culture in situations where original monuments are inaccessible or have been destroyed.

Keywords: memory studies, digital memory, network nation, crowdfunding, transnational networks, heritage preservation, digital ark.

Введение

В современном мире отчетливо прослеживается кризис традиционных институтов сохранения памяти о прошлом. Доступ к физическим мемориальным объектам может быть затруднен или прекращен целиком. Известная исследовательница политики сохранения памяти Алейда Ассман отмечает, что такая ситуация может сложиться как из-за геополитических противоречий, так и из-за постепенного разрушения вследствие течения времени (Ассман, 2014, с. 110). В перспективе это может стать причиной окончательной утраты бесценных исторических памятников. Ярким примером может служить уничтожение Триумфальной арки и других памятников в сирийской Пальмире в 2015 году.

В связи со сложившейся ситуацией в современных исследованиях памяти (Memory Studies) возникает вопрос о новых способах сохранения культурного наследия. Все большую популярность приобретают идеи цифровизации информации в этой сфере. В этом контексте Эндрю Хоскинс выдвигает концепцию «цифровой текучести» (digital fluidity), которая предполагает постоянную циркуляцию информации об объектах культурного наследия в Интернете (Hoskins, 2017, p. 18). Такой подход позволяет отвязаться от конкретных физических носителей и тем самым сохранять память об объектах даже в случае уничтожения их оригинала. Однако возникает ряд серьезных вопросов. Может ли цифровая копия хоть в какой-то степени быть сопоставима с оригиналом? Что важнее при сохранении исторической памяти: конкретный физический объект или тот смысл, который несет в себе его образ?

Особенно актуальными эти вопросы являются для армянской диаспоры. Она веками выступала хранительницей наследия армянского народа в условиях оторванности от своей исторической родины и накопила в этом огромный опыт. С учетом современных технологий этот опыт может быть перенесен в цифровое пространство. Сама диаспора также может быть реорганизована в децентрализованную сетевую систему. При этом открытыми остаются вопросы, связанные с организацией инфраструктуры для такого проекта и его легитимностью. Поиску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Институциональная организация диаспоры: иерархическая структура или децентрализованная сетевая организация?

В классической диаспорологии армянская диаспора воспринималась в первую очередь как система крупных централизованных институтов (Tölölyan, 2000, p. 115). К ним относятся, например, Армянская апостольская церковь (ААЦ), Всеобщий армянский благотворительный союз (ВАБС, AGBU) и многие другие. На протяжении XX века именно они во многом становились выразителями интересов армянских общин, поскольку могли предложить консолидированную точку зрения по тем или иным вопросам и защищать ее. Однако в условиях XXI века стала возможна относительно легкая координация представителей диаспоры без использования традиционных структур при помощи Интернета (Brinkerhoff, 2009, p. 24). Таким образом становится потенциально возможным услышать голос каждого представителя диаспоры, который захочет высказаться. Такая ситуация приводит к конфликту между старыми иерархичными структурами и новыми сетевыми сообществами, в которых преобладают горизонтальные связи (Laguerre, 2010, p. 20).

Такая ситуация не является уникальной. Еще в 2006 году Лораджин Смит предложила концепцию «авторизованного дискурса наследия» (Authorized Heritage Discourse). Суть концепции заключается в том, что многие организации, например, ЮНЕСКО, по сути, монопольно решают, что стоит относить к культурному наследию и как его защищать. При этом сами сообщества, чье наследие предполагается защищать, зачастую не участвуют в принятии этих решений (Smith, 2006, p. 29). Ярким примером служит превращение Стоунхенджа в Англии в музей. Роль представителей местных общин в принятии этого решения была весьма ограничена. Подобная ситуация может возникать и в армянских диаспоральных общинах, когда, например, Армянский национальный комитет Америки (АНКА, ANCA) может не учесть мнение отдельных армянских общин США.

В таких условиях важным способом сетевой координации становятся специальные онлайн-платформы. Одной из наиболее популярных среди армян является «*reArmenia*» – запущенная в 2021 году краудфандинговая платформа, через которую можно организовывать сбор средств на различные культурные и образовательные проекты. Благодаря прозрачным механизмам жертвователи могут легко понять, куда будут потрачены их средства, что зачастую вызывает большее доверие,

чем финансирование через крупные благотворительные организации. Среди примеров успешных кампаний, получивших поддержку на этой платформе, можно назвать обеспечение образовательного фонда «Teach For Armenia», занимающегося организацией образования в отдаленных армянских селах, и сборы на открытие сети школьных инженерных лабораторий «Армат» (Armath).

Примеры таких платформ существуют и в других сообществах. Одним из первопроходцев в этой деятельности стала еврейская диаспора. В 2014 году был создан проект «J-Give». Он представляет собой краудфандинговую платформу, которая позволяет обеспечить прозрачность финансирования различных социальных, культурных и образовательных инициатив. Как и в случае с «teArmenia», доверие, возникающее за счет того, что легко проследить судьбу вложенных средств, увеличивает эффективность организуемых кампаний. Похожий подход был реализован при создании агрегатора Judaica Europeana, который стал децентрализованной базой данных об историческом опыте еврейской диаспоры в Европе (Winer, 2014, p. 88).

Рупика Рисам называет процесс самоорганизации диаспоральных общин примером преодоления «цифровой подчиненности» (digital subalternity). Такие децентрализованные сети позволяют общинам самостоятельно создавать архивы памяти, которые не будут зависеть от нарративов крупных официальных структур (Risam, 2018, p. 42). Через такие платформы общины приобретают агентность и становятся по-настоящему самостоятельными транснациональными субъектами. К минусам таких платформ относятся, во-первых, фрагментация единого канона памяти, что может потенциально понизить эффективность борьбы за ее сохранение, а во-вторых, снижение экспертности в силу доступности участия в таких проектах самых разных представителей общин. Тем не менее цифровые средства самоорганизации позволяют вывести взаимодействие между представителями общин на новый уровень, стирать географические границы внутри диаспоры и тем самым способствовать реальному оформлению армянской транснации.

Онтологический статус цифровых объектов: может ли цифровая копия заменить оригинал?

Сложным дискуссионным вопросом является онтологический статус цифровых копий реальных объектов культурного наследия. Фонд изучения армянской

архитектуры (RAA) активно занимается оцифровкой армянских исторических памятников и созданием их высокоточных 3D-моделей. К ним относятся, например, Церковь Святого Григория Просветителя на территории города Ани. В совокупности с сопутствующими данными такие модели образуют своеобразный «цифровой ковчег» армянского народа, позволяющий сохранять объекты даже в случае их уничтожения. Однако возникает вопрос, чем можно считать цифровую модель в случае уничтожения оригинала?

Этим вопросом задавался еще классик модернизма Вальтер Беньямин. На примере фотографий он описывал, как создание копии предмета искусства ведет к утрате его так называемой «ауры», то есть уникального ощущения, которое зритель испытывает, непосредственно взаимодействуя с объектом «здесь и сейчас» (Беньямин, 1996, с. 17). С этой точки зрения цифровая копия объекта потенциально не способна передать это ощущение и, соответственно, не может являться полноценным заменителем оригинала.

По-другому подошел к этому вопросу один из отцов постмодернизма Жан Бодрийяр. Он называл символы, утратившие обозначаемый объект или вообще никогда его не имевшие, симулякрами. Они не подвержены влиянию физических факторов и поэтому способны существовать значительно дольше своих оригиналов, потенциально вечно (Baudrillard, 1994, p. 6). В связи с этим реальность постепенно вытесняется в сознании общества гиперреальностью, при которой для человеческого сознания больше нет разницы между реальным объектом и симулякром.

В современном мире реально существующие проекты оцифровки периодически вызывают споры, связанные с их статусом относительно оригиналов. Например, вышеупомянутая Триумфальная арка в Пальмире была после ее уничтожения реконструирована учеными из Оксфорда и Гарварда как 3D-модель. Антропологи Линн Мескелл в связи с этим обратила внимание на то, что такие инициативы могут внушать ложное чувство восполнимости культурных утрат, что чревато меньшей заботой о сохранении их в реальности (Meskell, 2018, p. 154). Кроме того, такой подход может провоцировать более лояльное отношение к их уничтожению, что может привести к сложностям с наказанием вандалов.

Другим спорным аспектом является ситуация с так называемой «виртуальной репатриацией». Под ней подразумевается создание цифровых коллекций объектов культурного наследия, вывезенных в колониальную эпоху в метрополии, для

их символического «возвращения» тем странам, откуда они были вывезены. Пример такой «репатриации» – проект «Digital Benin», в рамках которого было создано более 5000 3D-моделей различных артефактов, которые были вывезены в страны Европы в конце XIX века. Этот проект вызывает противоречивые эмоции. С одной стороны, благодаря ему люди по всему миру, в том числе и в самом Бенине, получают возможность знакомиться с обширным культурным наследием этой самобытной африканской цивилизации. С другой стороны, происходит подмена идеи реального возвращения культурных ценностей ее симулякром (Picci, 2025, p. 4).

При всех спорах, вызываемых оцифровкой объектов культурного наследия, невозможно отрицать их широкое распространение и ту большую роль, которую они играют в сохранении и передаче исторической памяти. В связи с этим возникает концепция так называемой «онтологической множественности» цифровых объектов. Суть ее заключается в том, что цифровая версия объекта культурного наследия является самостоятельной сущностью, которая, перемещаясь в информационной среде от пользователя к пользователю, обрывает новыми смыслами (Cameron, 2021, p. 112).

Особую роль играет концепция «цифрового ковчега» в контексте армянской «сетевой нации». В условиях отсутствия физического доступа к объектам армянского наследия или их уничтожения 3D-модель становится основной формой, в которой объект существует в сознании народа. В настоящий момент в цифровом архиве RAA сохранены сотни тысяч изображений различных армянских памятников, что позволяет говорить о формировании полноценной базы данных культурного наследия. Через эту базу обеспечивается преемственность поколений (Schreibman, Siemens, Unsworth, 2016, p. 114), поддержание единства сообщества (Lynch, 2002, p. 24) и распространение информации об армянской культуре по всему миру.

Заключение

Таким образом, создание полноценной сетевой нации в условиях цифровизации XXI века требует пересмотра многих фундаментальных подходов. В институциональной сфере происходит переход, при котором иерархические структуры дополняются и частично заменяются децентрализованными сетевыми сообществами.

Благодаря этому утрачивается монополия на защиту культурного наследия, что приводит как к возможностям для более широкой деятельности в этом направлении, так и к размыванию единства мемориальных нарративов. Кроме того, меняются и сами формы сохранения исторической памяти. В эпоху постмодерна все большую роль играют цифровые копии реальных объектов, поскольку реальное ознакомление с культурным наследием осуществляется в первую очередь через них. Несмотря на риски, связанные с потенциально менее внимательным отношением к реальным памятникам, в условиях, когда эти памятники недоступны или разрушены, создание «цифрового ковчега» становится необходимым для сохранения национальной культуры и передачи ее будущим поколениям.

Библиография

- Ассман, А. (2014). *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Новое литературное обозрение.
- Беньямин, В. (1996). *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. Медиум.
- Baudrillard, J. (1994). *Simulacra and simulation*. University of Michigan Press.
- Brinkerhoff, J. M. (2009). *Digital diasporas: Identity and transnational engagement*. Cambridge University Press.
- Cameron, F. (2021). *The future of digital data, heritage and curation: In a more-than-human world*. Routledge.
- Hoskins, A. (2017). *Digital memory studies: Media pasts in transition*. Routledge.
- Laguerre, M. S. (2010). *Digital diaspora: A diaspora for cyberspace*. SUNY Press.
- Lynch, C. (2002). Digital collections, librarians, and scholarship. *Against the Grain*, 14(2), 24–27.
- Meskel, L. (2018). *A future in ruins: UNESCO, world heritage, and the dream of peace*. Oxford University Press.
- Picci, G. (2025). The promises and perils of virtual repatriation. *Berkeley Technology Law Journal*, 40(1), 1–45.
- Risam, R. (2018). *New digital worlds: Postcolonial digital humanities in theory, praxis, and pedagogy*. Northwestern University Press.
- Schreibman, S., Siemens, R., & Unsworth, J. (Eds.). (2016). *A new companion to digital humanities*. John Wiley & Sons.

- Smith, L. (2006). *Uses of heritage*. Routledge.
- Tölölyan, K. (2000). Elites and institutions in the Armenian transnation. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 9(1), 107–136.
- Winer, D. (2014). Judaica Europeana: An infrastructure for aggregating Jewish content. *Judaica Librarianship*, 18, 88–115.

References

- Assmann, A. (2014). *The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics*. New Literary Observer. (in Russian).
- Baudrillard, J. (1994). *Simulacra and simulation*. University of Michigan Press.
- Benjamin, W. (1996). *The work of art in the age of its technological reproducibility*. Medium. (in Russian).
- Brinkerhoff, J. M. (2009). *Digital diasporas: Identity and transnational engagement*. Cambridge University Press.
- Cameron, F. (2021). *The future of digital data, heritage and curation: In a more-than-human world*. Routledge.
- Hoskins, A. (2017). *Digital memory studies: Media pasts in transition*. Routledge.
- Laguerre, M. S. (2010). *Digital diaspora: A diaspora for cyberspace*. SUNY Press.
- Lynch, C. (2002). Digital collections, librarians, and scholarship. *Against the Grain*, 14(2), 24–27.
- Meskel, L. (2018). *A future in ruins: UNESCO, world heritage, and the dream of peace*. Oxford University Press.
- Picci, G. (2025). The promises and perils of virtual repatriation. *Berkeley Technology Law Journal*, 40(1), 1–45.
- Risam, R. (2018). *New digital worlds: Postcolonial digital humanities in theory, praxis, and pedagogy*. Northwestern University Press.
- Schreibman, S., Siemens, R., & Unsworth, J. (Eds.). (2016). *A new companion to digital humanities*. John Wiley & Sons.
- Smith, L. (2006). *Uses of heritage*. Routledge.
- Tölölyan, K. (2000). Elites and institutions in the Armenian transnation. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 9(1), 107–136.
- Winer, D. (2014). Judaica Europeana: An infrastructure for aggregating Jewish content. *Judaica Librarianship*, 18, 88–115.

Информация об авторе

Иван Сергеевич Данилов

преподаватель Кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения,

Российско-Армянский Университет,

Республика Армения, 0051, Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123

e-mail: danivan555@gmail.com

Information about the author

Ivan S. Danilov

Lecturer, Department of World History and Foreign Regional Studies

Russian-Armenian University

123, Hovsepa Emina St., Yerevan, 0025, Armenia

e-mail: danivan555@gmail.com

Для цитирования:

Данилов, И. С. (2026) Историческая память в цифровую эпоху: дискуссионные аспекты институционализации «сетевой нации» и виртуализации культурного наследия. *Perspectiva Temporis*, 1 (1), 216-225.

DOI: 10.24412/3045-3240-2026-1-216-225

For citation:

Danilov I. S. (2026) Historical memory in the digital age: debates on the institutionalization of the “network nation” and the virtualization of cultural heritage. *Perspectiva Temporis*, 1 (1), 216-225.

DOI: 10.24412/3045-3240-2026-1-216-225

Материал поступил в редакцию / Received 16.05.2026

Принят к публикации / Accepted 05.06.2026